

Н.В. Махотина, Е.Б. Артемьева

ЛИТЕРАТУРА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦХРАНАХ

Дана краткая характеристика фондов русского зарубежья крупнейших библиотек России, содержащих литературу писателей и поэтов, покинувших страну в связи со сложившейся политической обстановкой в разные периоды XX в. Конкретизированы основные этапы эмиграции творческой интеллигенции, прослежена судьба их отдельных книг и книжных коллекций в библиотеках на основе анализа справочных и библиографических материалов, архивных документов, касающихся деятельности библиотечных спецхранов. Фонды литературы русского зарубежья рассматриваются в контексте истории как часть культурного наследия.

Ключевые слова: Главлит¹, репрессии, спецхран, цензура, эмиграция.

Литература русского зарубежья всегда занимала значительное место в спецхранах ведущих библиотек России. В эпоху тотальной цензуры в XX в. покинувшие страну писатели и поэты незамедлительно становились врагами новой власти, память о них пытались стереть, и соответственно их произведения оперативно изымали из открытых фондов библиотек.

После Октябрьской революции в связи со сложившейся политической обстановкой Россию покинуло большое количество творческой интеллигенции (философы, писатели, художники). **Первая волна** русской эмиграции (1918 – начало 1940-х гг.) была массовым явлением. В этот период из России уехал цвет русской литературы: И. Бунин, А. Аверченко, К. Бальмонт, З. Гиппиус, А. Куприн, Д. Мережковский, А. Толстой и многие другие.

В 1923 г. в цензурном ведомстве вышел секретный бюллетень, содержащий подробный обзор книг, которые были написаны литераторами-эмигрантами. Практически на каждого автора цензоры давали определенную нелестную характеристику. И. Бунин, находившийся под пристальным вниманием советской цензуры в течение десятилетий, удостоился такого отзыва: «В эмиграции с 1920 г. Следует изъять все произведения, вышедшие после 1917 г. Политически инертен, но сочувствует политической платформе кадетов и принадлежит к группе наиболее враждебных нам эмигрантов». Тотальный запрет коснулся практически всех книг, изданных писателем в эмиграции [1. С. 58]. В частности, книга «Окаянные дни» была запрещена в СССР вплоть до 1985 г. Из-за ее публикации писатель был надолго вычеркнут из русской советской литературы как «контрреволюционер».

В период пребывания А. Куприна в эмиграции его объявляли то продавшимся контрреволюции «оголтелым черносотенцем», то писателем мещан-

¹ Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит) – орган государственного управления Союза Советских Социалистических Республик, осуществлявший цензуру печатных произведений и защиту государственных секретов в средствах массовой информации в период с 1922 по 1991 г.

ских горизонтов, то, наконец, частично разрешали и издавали некоторые наиболее социально-обличительные произведения [2. С. 168].

Про известного фельетониста А. Аверченко было написано: «Отношение к Советской власти и РКП резко оппозиционное, примыкает к наиболее бездеятельной и безыдейной части эмиграции». Было приказано изъять все книги, вышедшие после 1917 г., в том числе «Осколки разбитого вдребезги», «Развороченный муравейник» и др.

В 1923 г. в «Секретном бюллетене Главлита» прозвучал приговор и творчеству эмигранта В. Набокова: «К Советской власти относится враждебно. Политически разделяет платформу правых конституционных демократов». После приведенного выше отзыва ни одна строчка Набокова не появлялась в постсоветской печати вплоть до конца 1986 г. [1. С. 201].

Большая часть эмигрантов **второй волны** (середина 1940-х – 1950-е гг.) – это так называемые «перемещенные лица» – те, кто находился на оккупированных территориях или оказался насильственно вывезенным в Германию на работу. Наибольший вклад в русскую литературу среди представителей второй волны эмиграции внесли поэты: И. Елагин, Д. Кленовский, В. Юрасов, В. Моршен, В. Синкевич, В. Чиннов, Ю. Иваск.

В 1970-х гг. с **третьей волной** эмиграции (конец 1960-х – начало 1980-х гг.) Россию по разным причинам покинули десятки писателей, поэтов, общественных деятелей. К наиболее известным из них, чьи произведения представлены в фондах библиотек, принадлежат А. Солженицын, В. Аксенов, И. Бродский, Г. Владимов, В. Войнович, А. Галич, А. Гладилин, Н. Горбаневская, С. Довлатов, А. Зиновьев, В. Максимов, А. Синявский и др.

Возникновение советских библиотечных спецхранов относится к началу 1920-х гг. Согласно Постановлению СНК от 30 июня 1920 г., в Книжную палату стали направляться три экземпляра секретной литературы – издания Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА), Революционного военного совета (РВС) и Всесоюзной Чрезвычайной комиссии (ВЧК). В 1921 г. спецхран Книжной палаты начал получать эмигрантские газеты и журналы. Затем туда же начали поступать конфискованные книги, изданные без разрешения цензуры. Позже было разрешено направлять секретные издания в спецхраны Румянцевского музея (в настоящее время Российская государственная библиотека) и Петроградской публичной библиотеки (Российская национальная библиотека) (белогвардейские издания они получали и раньше). Была разработана «Инструкция о порядке хранения и пользования секретными документами». Согласно документу, такие книги должны были храниться в особых запертых шкафах и выдаваться узкому кругу читателей исключительно для научных и литературных работ. Сведения, добытые в спецхранах, нельзя было предавать огласке; ссылки на литературу, хранящуюся в этих подразделениях, были строго запрещены [3. С. 373].

Главлит создал надежный фильтр на пути проникновения в РСФСР (затем – СССР) литературы русского зарубежья. В первой инструкции Главлита отмечалось: «Цензура печатных произведений заключается в запрещении и разрешении ввоза из-за границы и вывоза за границу литературы, картин и т.п.». 12 июля 1923 г. вышел особый циркуляр: «К ввозу в СССР не допускаются:

1. Все произведения, носящие определенно враждебный характер по отношению к советской власти и коммунизму;

2. Книги идеалистического направления;
3. Литература, враждебная марксизму;
4. Детская литература, содержащая элементы буржуазной морали с восхвалением старых бытовых условий;
5. Произведения авторов-контрреволюционеров;
6. Произведения писателей, погибших в борьбе с советской властью;
7. Русская литература, выпущенная религиозными обществами, независимо от содержания» [4. С. 115].

В 1948 г. вышел Приказ об утверждении «Инструкции о спецфондах литературы при библиотеках СССР». В соответствии с ней из библиотек изымались и передавались на особое хранение не только книги, указанные в списках Главлита, но и произведения «политически вредные» (монархические, белогвардейские, другие антисоветские издания и порнографические). На особом хранении всегда оставались произведения писателей-эмигрантов, которые, по мнению представителей цензурного ведомства, вели антисоветскую деятельность в печати за границей после 1917 г. [5. С. 10].

Нередки были случаи, когда в библиотеки поступали директивы Главлита, содержащие приказы изъять из обращения произведения того или иного автора, в частности, приказ № 10 ДСП от 14.02.1974 «Об изъятии из библиотек и книготорговой сети произведений А. Солженицына», в котором требовалось исключить из библиотек общего пользования отдельно изданные произведения («Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор») и периодические издания, в которых они были опубликованы («Новый мир», «Роман-газета») [6. С. 587], известен приказ № 62 ДСП от 30.10.1974 «Об изъятии из библиотек и книготорговой сети книг А. Галича, В. Максимова, А. Синявского, Г. Табачника, Е. Эткинда», приказ № 11с от 4.09.1984 посвящался очередному изъятию изданий из библиотек общего пользования всех отдельно изданных произведений В. Аксенова, Г. Владимова, В. Войновича, Ю. Любимова и других авторов, выехавших за рубеж [Там же. С. 590]. К каждому из этих документов прилагался список конкретных произведений, издательств или периодических изданий, в которых они были напечатаны.

Документы свидетельствуют о слежке Главлита за деятельностью писателей-эмигрантов. Под грифом «Секретно» было подготовлено множество справок и информационных записок, касающихся контроля литературы, поступившей из-за границы. Например, 1967 г.: «конфисковано 14 бандеролей, засылаемых американской корпорацией „Ксерокс“ в адрес библиотек различных городов СССР с книгами и рекламой журнала „Новый мир“», который на Западе считался символом мужества и честности в русской литературе. Письма с печатными вложениями из-за границы для представителей советской интеллигенции не доходили до адресатов и оседали в библиотечных спецхранах [7. С. 332]. Беспрецедентный случай произошел с А. Солженицыным. Именно в связи с изданием романа «Архипелаг Гулаг» в 1973 г. во Франции А. Солженицын был лишен советского гражданства и выдворен из страны. Этому событию предшествовала секретная переписка Главлита и ЦК КПСС. После высылки писателя его произведения были изъяты из открытых фондов библиотек и направлены в спецхраны. На его произведениях, в верхнем правом углу был не один шестигранник с цифрой-номером закрывшего ее цензора, а два («две шайбы» – на жаргоне знатоков), т.е. его книги стояли

под знаком двойного запрета, их не выдавали по обычным ходатайствам [8. С. 306].

Специфика формирования крупнейших советских спецхранов состояла в том, что до 1991 г. книги русского зарубежья поступали в библиотеки бесплатно, как «дар Главлита» в результате постоянных конфискации на международном почтамте, на таможне или во время обысков.

С середины XX в. на Западе начали выделять деньги для русских издательств за рубежом. В 1970-х гг. Международная литературная ассоциация стала приобретать русские книги у издателей, что окупало издержки по их печатанию. В дальнейшем Ассоциация пользовалась различными каналами для нелегальной засылки книг в СССР [9. С. 8].

Из СССР беспрепятственно отправлялась литература, содержащая пропаганду социалистического образа жизни на всех языках в любую страну мира. В то же время зарубежные издания, в том числе издания авторов-эмигрантов, в стране подвергались жесткой цензуре. Пожалуй, единственным способом познакомить советских читателей с их творчеством была нелегальная засылка их произведений в СССР.

«Тамиздат» представлял собой способ публикации за рубежом произведений печати, отвергнутых советской цензурой. Первый прецедент «тамиздата» – публикация в 1957 г. в Милане романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго». В 1966 г. А. Синаевский и Ю. Даниэль подверглись судебному преследованию за их «тамиздатовские» произведения, вышедшие под псевдонимами. Роль «тамиздата» выполняли многочисленные эмигрантские журналы («Грани», «Континент», «Новый журнал», «Время и мы», «Вестник РХД», «Стрелец», «Эхо» и др.), а также книжные издательства США, Франции, Англии, ФРГ. Публикации «тамиздата» также поступали в спецхраны крупнейших советских библиотек, доходя, таким образом, до русского читателя [10. С. 55].

После отмены цензуры в крупнейших библиотеках страны спецхраны были трансформированы в отделы (залы) литературы русского зарубежья. Это уникальные по составу и своему историческому значению фонды, в которых собраны редчайшие экземпляры книг и периодических изданий.

В Российской государственной библиотеке (РГБ) фонд русского зарубежья был сформирован из изданий, конфискованных Главлитом, крупных поступлений в виде даров и литературы, полученной по международному книгообмену и приобретенной за валюту. В настоящее время это один из специализированных отделов библиотеки. Основной фонд включает книги, журналы, газеты российского зарубежья, иностранные книги и журналы о России, отечественную литературу о российской эмиграции, а также издания на электронных носителях. В этот фонд вошли издания, получаемые отделом специального хранения литературы, существовавшим с 1921 по 1988 г. Туда направлялись книги на иностранных языках, опубликованные за границей, которые содержали критику СССР, и эмигрантская литература. В фонде представлены произведения авторов всех волн эмиграции. В отделе хранятся первые и прижизненные издания выдающихся ученых, писателей и общественных деятелей русского зарубежья: И. Бунина, А. Куприна, М. Алданова, А. Аверченко, В. Набокова, К. Бальмонта, Д. Мережковского, З. Гиппиус, А. Амфитеатрова, И. Шмелева, А. Ремизова, Б. Зайцева, И. Наживина,

И. Бродского, А. Солженицына, Н. Бердяева, И. Ильина, В. Розанова и многих других.

Ко второй волне эмиграции в РГБ относится небольшая по объему (около 300 изданий) коллекция изданий Ди-Пи (книги, вышедшие в лагерях для перемещенных лиц). Этот период представлен в фонде отдела такими именами, как Г. Андреев, О. Анстей, Ю. Иваск, С. Максимов, Н. Нароков, С. Юрасов и др. Большинство из них были выпущены возникшим после войны в Нью-Йорке издательством им. Чехова [11].

По воспоминаниям читателей о спецхране, «на дне этого книжного ада стояли, изолированные от читателей проводами высокого напряжения, две фигуры – Троцкий и Солженицын. Один весь в прошлом, другой – в будущем» [12. С. 246]. Произведения Солженицына появились в спецхране в середине 1970-х гг., они находились под знаком двойного запрета, как мы уже упоминали, и их не выдавали по обычным ходатайствам.

В РГБ одна из лучших в стране коллекция периодики русского зарубежья. Особую ценность представляют собрания газет, выходивших в свет в Гражданскую войну (1917–1923) и в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) [11].

В результате анализа бывшей спецхрановской литературы сотрудниками Российской Государственной библиотеки было выявлено, что литература русского зарубежья пользуется большим спросом.

В **Библиотеке Академии наук (БАН)** в 1992 г. спецхран был также трансформирован в отдел литературы русского зарубежья. В фонд вошли исследования, очерки, справочные и библиографические издания, посвященные истории русской эмиграции, деятельности отдельных ученых, писателей, творчеству деятелей культуры, политических и научных объединений эмиграции, независимо от языка и места издания [13].

Газетный фонд состоит преимущественно из «белогвардейских» изданий, выходивших во время Гражданской войны на территории России, и эмигрантских изданий, публиковавшихся за пределами страны. Фонд литературы русского зарубежья включает в себя несколько коллекций: библиотеку Л.А. Зандера – русского религиозного философа, эмигрировавшего из России в 1922 г., фонд бывшего спецхрана и литературы с грифом «ДСП» и подсобный фонд сектора литературы русского зарубежья. Издания бывшего спецхрана составляют «приказной фонд», так как они попадали в спецхран по приказам Главлита. Их изъятие из основного и специализированного фондов библиотеки производилось до конца 1980-х гг. Среди них произведения русских писателей и ученых, опубликованные после 1917 г. за рубежом, кроме того, «белогвардейские и эмигрантские» издания, вышедшие на территории России во время Гражданской войны или печатавшиеся за ее пределами [13].

Показательна судьба коллекции офицера Белой армии и историка-эмигранта Я.М. Лисового, который более 20 лет собирал документы по вопросам истории, политики и экономики XX в. Он начал собирать свою коллекцию еще в царской России, затем перевозил ее в разные страны, пока не оказался в США. В 1942 г. Лисовой начинает переписку с **Государственной публичной исторической библиотекой** по поводу безвозмездной передачи своей коллекции. В 1945–1947 гг. он отправил через Советское посольство в Вашингтоне значительную часть своих материалов в СССР. За эти годы было

передано библиотеке свыше 2 тыс. названий русских (преимущественно эмигрантских) и иноязычных книг, а также журналы, газеты, листовки, фотографии, документы и т.п. (свыше 60 кг). Все полученные материалы сразу же попали в спецхран и говорить о сколько-нибудь широком доступе к ним или научной обработке на ближайшие 40 лет было бессмысленно. Судьба этой коллекции незавидна. Как единое целое вскоре она перестала существовать. В 1960 г. вышло указание «О передаче документальных материалов, поступивших в историческую библиотеку от гражданина Лисового Я.М. (США) в 1945 году». Документы были распределены между архивами. Книги и журналы были рассредоточены между книгохранилищем и специализированным отделом русского зарубежья исторической библиотеки, который был создан на основе бывшего спецхрана [14. С. 23–24].

Литература русского зарубежья, представленная главным образом периодическими изданиями (более 500 названий), всегда занимала особое место и в спецхране **Российской национальной библиотеки (РНБ)**. Среди этих изданий – белогвардейские газеты и журналы периода Гражданской войны, литература зарубежных центров русской эмиграции 20–30-х гг. XX в., в частности журналы «Современные записки» (Париж), «Русская мысль» (София – Прага – Берлин), «Беседа» (Берлин), а также отдельные произведения писателей первой волны эмиграции (М. Алданова, З. Гиппиус, Д. Мережковского, В. Набокова, М. Цветаевой) [15. С. 76].

По воспоминаниям сотрудников спецхранов, посылки в виде больших мешков с книгами приходили из Главлита. У каждой библиотеки, имевшей спецхран, были кураторы из Главлита. Главлит присылал приказы, по которым книги изымались из фондов, из всех каталогов и передавались в спецхран.

На основе результатов анализа актов на списание литературы **Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО АН СССР – ГПНТБ СО РАН)** в 1989 г. по Приказам Главлита из спецхрана в открытый фонд библиотеки было переведено 81 издание преимущественно 1920–1930-х гг., в которых были отражены события послереволюционного времени. Кроме того, из спецхрана было передано около 50 книг писателей, эмигрировавших из СССР в начале 1980-х гг.: В. Аксенов: «Ожог», «Остров Крым», «В поисках жанра», «Мой дедушка – памятник»; В. Войнович: «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина», «Претендент на престол»; А. Галич: «Вас вызывает Таймыр», «На семи ветрах», «Пароход зовут “Орленок”», «Походным маршем»; М. Демин: сборники стихов «Под незакатным солнцем», «Кочевье», «Лицом к востоку», «Параллели и меридианы»; В. Максимов: «Жив человек», «Шаги к горизонту», «Мы обживаем землю», «Дом без номера», «Позывные твоих паролей»; В. Некрасов: «В окопах Сталинграда», «Первое знакомство», «В жизни и письмах»; Г. Табачник: «Слава не меркнет»; А. Белинков: «Юрий Тынянов»; А. Гладили: «Евангелие от Робеспьера», «Два года до весны», «Сны Шлиссельбурга»; Е. Эткинд: «Бертольд Брехт», «Поэзия и перевод», «Об искусстве быть читателем».

Важной частью спецхранов всегда были собрания журналов, альманахов, сборников русского зарубежья. Сейчас в крупнейших библиотеках страны имеются полные комплекты наиболее значимых периодических изданий,

среди которых «Современные записки», «Путь», «Возрождение», «Числа» и т.д. В этих изданиях печатали свои произведения крупнейшие российские писатели и поэты, общественные и религиозные деятели. В них отражены основные направления художественной литературы и искусства, зафиксированы важнейшие исторические события [16. С. 3].

В 1995 г. по инициативе А. Солженицына в Москве была открыта библиотека-фонд «Русское зарубежье», которая насчитывает более 60 тыс. экземпляров книг и периодики и постоянно пополняется новыми поступлениями. Много книг приходит из США в дар от писателей, ныне живущих в Америке. Часть книг передается в библиотеки России [17. С. 43].

Большие коллекции русских эмигрантских книг имеются в Библиотеке Конгресса, Британской библиотеке, библиотеках Гарвардского, Стэнфордского и Иллинойского университетов. Русские эмигранты издавна говорили о том, что необходимо собирать книги, документы и материалы, касающиеся русской эмиграции советского периода. В этом направлении было много сделано, существует несколько архивов, ряд которых уже передан в российские архивные учреждения [Там же. С. 44].

Таким образом, несмотря на часто негативное мнение о советских библиотечных спецхранах, исследователи отмечают, что ими был сформирован и сохранен огромный массив литературы русского зарубежья XX столетия [18]. Благодаря этим обособленным подразделениям библиотек у ученых, исследователей и представителей творческой интеллигенции имела возможность ознакомиться с литературой писателей-эмигрантов.

Литература

1. Блюм А.В. Запрещенные книги русских писателей и литературоведов, 1917–1991: индекс советской цензуры с комментариями. СПб. : СПбГУКИ, 2003. 403 с.
2. Дынник А.И. Куприн в годы изгнания: настроения, Чувства, идеалы // Русская литература в эмиграции. Питтсбург, 1972. С. 167–175.
3. Зеленов М.В. Аппарат ЦК РКП(б) – ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы / Волго-Вят. акад. госслужбы. Н. Новгород, 2000. 540 с.
4. Блюм А.В. От неолита до Главлита: достопамятные и занимательные эпизоды, события и анекдоты из истории российской цензуры от Петра Великого до наших дней: собраны по литературным и архивным источникам. СПб. : Изд-во им. Н.И. Новикова, 2009. 272 с.
5. Российский государственный архив литературы и искусства : путеводитель. Вып. 9: Фонды бывшего спецхрана. М. : РОССПЭН, 2010. 694 с.
6. История советской политической цензуры : док. и комментарии. М. : РОССПЭН, 1997. 672 с.
7. Документы свидетельствуют... Как партия руководила литературой. Из фондов ЦХСД // Вопросы литературы. 1995. № 1. С. 332–339.
8. Документы свидетельствуют... Кампания по разоблачению «литературного власовца» А.И. Солженицына // Вопросы литературы. 1993. № 5. С. 303–320.
9. Аранс Д. Русские книги за рубежом 1980–1995. М. : Гос. публ. ист. б-ка России, 2001. 471 с.
10. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие. СПб. : Михайлов, 2002. 460 с.
11. Рыжак Н.В. Собрание изданий русской эмиграции Российской государственной библиотеки : история и современность. URL: <http://institut-est-ouest.ens-lyon.fr> (дата обращения: 15.08.2019).
12. Джимбинов С. Эпитафия спецхрану?... // Новый мир. 1990. № 5. С. 243–253.
13. Библиотека Академии наук. URL: <http://www.ras.ru> (дата обращения: 12.08.2019).
14. Коллекция Я.М. Лисового. Опыт реконструкции. М. : ГПИБ, 1997. 140 с.
15. Варламова С.Ф. Спецхран РНБ: Прошлое и настоящее // Библиотековедение. 1993. № 2. С. 74–82.

16. Литературные и общественно-политические журналы и альманахи Русского зарубежья 1920–1930-х годов. Павловский Посад : МУК «ЦРБС», 2015. 100 с.

17. Аранс Д. Книги русской эмиграции: библиографический контроль и возможности комплектования фондов // Научные и технические библиотеки. 2009. № 2. С. 38–46.

18. Махотина Н.В. Предпосылки к возникновению библиотечных спецхранов и их развитие // История книги и цензуры в России : Пятые Блюмовские чтения : материалы V Междунар. науч. конф., посвящ. памяти А.В. Блюма. СПб., 2019. С. 131–138.

Nataliya V. Makhotina, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: makhotina@spsl.nsc.ru

Elena B. Artemyeva, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: artemyeva@spsl.nsc.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 40, pp. 320–328.

DOI: 10.17223/2220836/40/29

LITERATURE OF RUSSIAN DIASPORA IN LIBRARY SPECIAL STORES

Keywords: Glavlit; repression; special guard; censorship; emigration.

The issue of the creative heritage of writers of the Russian abroad has been studied by many domestic and foreign scientists, but the problem of their works existence in the library special collections is not studied enough.

The work objective is to present the specificity of acquisition of major Russian (Soviet) library with publications of authors-immigrants, to reveal general and specific principles of collection formation and preservation inherent for special depositories based on the analysis of documents storing in the Center for Contemporary Documentation, the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI).

The methodological basis is a set of principles and approaches of historical, cultural and bibliologic nature.

After the October Revolution a large number of creative intelligentsia left Russia (philosophers, writers, artists). The first wave of Russian emigration that began in 1918 was a mass and lengthy process. Among the famous writers there emigrated: I. Bunin, I. Shmelev, A. Averchenko, K. Balmont, Z. Gippius, B. Zaitsev, A. Kuprin, A. Remizov, I. Severyanin, A. Tolstoy, Teffi, Sasha Chrenyi, M. Tsvetaeva, M. Aldanov, G. Adamovich, G. Ivanov, V. Khodasevich.

At the end of the World War II, the second wave of emigration began, which was no longer as mass as the first. Most of the writers and poets emigrated to Germany and the United States. The most famous among the representatives of the second wave are poets: I. Elagin, D. Klenovski, V. Yurasov, V. Morshen, V. Chinnov.

The third wave of emigration started in “Khrushchev оттеpel” time. A. Solzhenitsyn’s works were prohibited for publication, criminal cases were brought against Y. Daniel and A. Sinyavsky, I. Brodsky was convicted for slothfulness, exiled to remote places. Later, V. Aksenov, V. Voinovich, V. Maksimov and others were forced to leave the USSR.

Writes-emigrants stayed a great number of works created and published off the frames of Soviet census, which allow preserving historical facts for future generations

The literature of the Russian emigration has always occupied a significant place in the libraries' stocks of special storage. The Russian abroad literature divides into three periods corresponding to three waves in the history of Russian emigration: 1918 – early 1940s – the first wave; mid 1940–1950s – the second wave; late 1960s – early 1980s – the third wave.

The collection of literature of the Russian Diaspora of the Russian State Library contains works of the authors of all waves of emigration. In total, over 700 thousand of documents are stored here.

In the library of the Russian Academy of Sciences, works of Russian writers and scientists published after 1917 are stores in the reading room of the Russian Diaspora collection.

There are significant collections in the Russian National Library – white guard newspapers and journals of the Civil war, literature of foreign centers of the Russian emigration of the 1920–1930s, as well as some works of writers of the emigration first wave.

These specific library departments formed and preserved a huge literature collection of the Russian Diaspora of the XX century. Thanks to them, scientists, researchers and intellectuals had the opportunity to get acquainted with the literature of emigrant writers.

References

1. Blyum, A.V. (2003) *Zapreshchennye knigi russkikh pisateley i literaturovedov, 1917–1991: indeks sovetskoy tsenzury s kommentariyami* [Forbidden books by Russian writers and literary critics, 1917–1991: The index of Soviet censorship with commentaries]. St. Petersburg: Saint-Petersburg State University of Culture and Arts.
2. Dynnik, A.I. (1972) Kuprin v gody izgnaniya: nastroyeniya, chuvstva, idealy [Kuprin in the years of exile: moods, feelings, ideals]. In: Poltoratsky, N.P. (ed.) *Russkaya literatura v emigratsii* [Russian literature in emigration]. Pittsburg: Department of Slavic Languages and Literatures, University of Pittsburgh. pp. 167–175.
3. Zelenov, M.V. (2000) *Apparat TsK RKP(b) – VKP(b), tsenzura i istoricheskaya nauka v 1920-e gody* [Apparatus of the Central Committee of the RCP (b) – VKP (b), censorship and historical science in the 1920s]. Nizhny Novgorod: Volgo-Vyatka Academy of Civil Service.
4. Blyum, A.V. (2009) *Ot neolita do Glavlita: dostopamyatnye i zanimatel'nye epizody, sobytiya i anekdoty iz istorii rossiyskoy tsenzury ot Petra Velikogo do nashikh dney: sobrany po literaturnym i arkhivnym istochnikam* [From the Neolithic to the Glavlit: memorable and entertaining episodes, events and anecdotes from the history of Russian censorship from Peter the Great to the present day: collected from literary and archival sources]. St. Petersburg: N.I. Novikov.
5. Bronnikova, E., Latypova, T. & Filkina, E. (2010) *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva: putevoditel'* [The Russian State Archives of Literature and Art: A Guide]. Vol. 9. Moscow: ROSSPEN.
6. Goryaeva, T.M. (1997) *Istoriya sovetskoy politicheskoy tsenzury: dokumenty i kommentarii* [History of Soviet Political Censorship: Documents and Comments]. Moscow: ROSSPEN.
7. Anon. (1995) Dokumenty svidetel'stvuyut... Kak partiya rukovodila literaturoy. Iz fondov TsKhSD [Documents testify ... How the party led the literature. From the funds of the Central House of Artists]. *Voprosy literatury*. 1. pp. 332–339.
8. Anon. (1993) Dokumenty svidetel'stvuyut... Kampaniya po razoblacheniyu “literaturnogo vlasovtsa” A.I. Solzhenitsyna [Documents testify ... The campaign to expose the “literary Vlasovite” of A.I. Solzhenitsyn]. *Voprosy literatury*. 5. pp. 303–320.
9. Arans, D. (2001) *Russkie knigi za rubezhom 1980–1995* [Russian books abroad 1980–1995]. Translated from English. Moscow: Russian State Public Historical Library.
10. Sokolov, A.V. (2002) *Obshchaya teoriya sotsial'noy kommunikatsii* [General Theory of Social Communication]. St. Petersburg: Mikhaylov.
11. Ryzhak, N.V. (n.d.) *Sobranie izdaniy russkoy emigratsii Rossiyskoy gosudarstvennoy bib-lioteki: istoriya i sovremennost'* [Collected Works of the Russian Émigré in the Russian State Library: History and Modernity]. [Online] Available from: <http://institut-est-ouest.ens-lyon.fr> (Accessed: 15th August 2019).
12. Dzhimbinov, S. (1990) Epitafiya spetskhranu? [Epitaph for the special storage?]. *Novyy mir*. 5. pp. 243–253.
13. *The Library of the Academy of Sciences*. [Online] Available from: <http://www.ras.ru> (Accessed: 12th August 2019).
14. Kirillova, N.G. (1997) *Kollektsiya Ya.M. Lisovogo. Opyt rekonstruktsii* [Ya.M. Lisovoy's Collection. Reconstruction Attempt]. Moscow: GPIB.
15. Varlamova, S.F. (1993) Spetskhran RNB: Proshloe i nastoyashchee [The RNL Special Storage (Spetskhran): Past and Present]. *Bibliotekovedenie – Russian Journal of Library Science*. 2. pp. 74–82.
16. Anon. (2015) *Literaturnye i obshchestvenno-politicheskie zhurnaly i al'manaki Russkogo zarubezh'ya 1920–1930-kh godov* [Literary and socio-political magazines and almanacs of the Russian Émigré in the 1920s – 1930s]. Pavlovskiy Posad: TsRBS.
17. Arans, D. (2009) Knigi russkoy emigratsii: bibliograficheskiy kontrol' i vozmozhnosti komplektovaniya fondov [Books of the Russian émigré: the bibliographic control and possibility of collecting funds]. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*. 2. pp. 38–46.
18. Makhotina, N.V. (2019) Predposylki k vozniknoveniyu biblioteknykh spetskhranov i ikh razvitiyu [Prerequisites for the library special depositories and their development]. In: Zelenov, M.V. (ed.) *Istoriya knigi i tsenzury v Rossii: Pyatye Blyumovskie chteniya* [History of Books and Censorship in Russia: The Fifth Blyum Readings]. St. Petersburg: Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishchestvo. pp. 131–138.